

мым (paradigmatically restored elliptical sentence) на основе аналогичных языковых моделей [1, с. 180], поскольку его контекстуальное окружение не дает точных структур для синтагматической экспликации (Why? – примерная экспликация: Why could anyone have done such a thing? или Why could anyone have killed that harmless old lady?).

Таким образом, использование однословных вопросительных предложений нельзя объяснить только тенденцией к экономии речевых усилий. Довольно часто употребление в речи эллиптических структур, особенно минимального состава указывает на эмоционально-экспрессивное содержание высказывания. Вопросительные местоименные структуры без предикативного ядра (основы предложения) являются эмоционально-экспрессивными вариантами полных вопросительных форм. Однословные местоименные вопросительные предложения могут употребляться как в диалогическом общении, так и во внутренней речи персонажей литературных произведений, а также входить в состав парцелированных структур.

Литература

1. Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 200 с.
2. Блох М. Я. Факультативные позиции и нулевые формы в парадигматическом синтаксисе // Проблемы синтаксиса английского языка. Т. 422. М., 1970. С. 75–105.
3. Воробьева Е. Н. Эллиптические вопросительные структуры (на материале английского языка) // Язык и культура. 2019. № 48. С. 87–103.
4. Каушанская В. Л., Ковнер Р. Л., Кожевникова О. Н., Прокофьева Е. В., Райнес З. М., Сквирская С. Е., Цырлина Ф. Я. Грамматика английского языка. 8-е изд. М.: Айрис-пресс, 2016. 384 с.
5. Николаев В. П. Взаимосвязь реплик в диалогических группах со специальными вопросами в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1982. 22 с.
6. Щербаков В. П. Однословные реплики английской диалогической речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 16 с.

УДК 81'25+82-91

*Е. А. Дамман (Челябинск, Россия)
Южно-Уральский государственный университет*

Повторы как переводческая проблема на примере русских народных сказок и их переводов на английский язык

В статье рассматриваются приемы перевода повторов в русских народных сказках на английский язык. Повторы – как в русском, так и в английском языке – выполняют несколь-

ко функций, среди которых можно выделить создание ритмичности произведения и выражение интенсивности.

Ключевые слова: русская народная сказка, повтор, перевод

1. Введение

Народная сказка представляет собой особый жанр. В сказке отражается менталитет и национальная культура, в ней переплетаются духовные, культурные, эстетические ценностные ориентиры народа. Язык, посредством которого можно узнать народную разговорную речь, понять традиции, национальный колорит, определяет особую ценность сказки. Художественная специфика сказки, которая создается единством композиционных и стиливых приемов, различных поэтических средств, может быть дополнена синонимами, антонимами, пословицами и поговорками, повторами, которые создаются лексическими и синтаксическими средствами, образующими параллельные конструкции [8]. Одним из продуктивных способов передачи национального колорита при переводе является соблюдение системы повторяющихся элементов речи. Повтор – довольно эффективный прием, создающий логичность и эмоциональность в повествовании. Различные элементы, например эпитеты, глаголы, предлоги, прилагательные, наречия, обращения и т. п., могут характеризоваться повторами в сказочном тексте [7].

Повтор событий и действий в фольклорных текстах выполняет ту же функцию, что и стилистический прием гиперболизации, отражающий преувеличение размерного значения, качеств или свойств, а также напряженность повествования и силу эмоций рассказчика (*шел, шел, шел; плыл, плыл, плыл; летел, летел; молодец-молодцом; злато-серебро; жить-поживать да добра наживать; гуси-лебеди; рать-сила*)

В. Я. Пропп выделяет следующие типы повтора в сказках [12]:

1. Композиционный: *Солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Стоит коровье копытце, полно водицы.*

2. Морфологический, или корневой: *сослужить службу, сказка сказывается, дело делается, старый старичок, горько-прегорько, поплакал-поплакал.*

3. Лексико-семантический, или разнокорневая тавтология: *жил-был, холост-неженат, заплакал-запечалился, целовать-обнимать, путь-дорога.*

4. Грамматический, или синтаксический: *...а возле этого дома был дремучий лес, а в лесу на полянке стояла избушка, а в избушке жила баба-яга; ... меня посылают за огнем к бабе-яге, а баба-яга меня съест.*

5. Фонетический, или аллитерация: *скоро сказка сказывается, нестом погоняет, помелом ..., подошла к старухе со страхом, погостили они, попиروвали и поехали.*

К проблемам перевода сказок в целом и функций повторов в сказках в частности обращались многие исследователи – например, работы И. Ф. Амроян

[1], Ю. В. Васильевой [6], Е. Е. Петровой [10], Г. В. Порческу [11], Т. Н. Богдановой [5], А. Д. Беловой и И. И. Даниловой [4], Т. Жилиной-Элс [9]. Тем не менее исследования об использовании повтора и его видов представлены недостаточно, что сужает анализ возможностей перевода. В связи с этим в данной работе предлагается классификация видов повтора, характерных для русской сказки, и определяются приемы перевода тех или иных видов повтора на английский язык.

2. Особенности перевода повторов в русских народных сказках на английский язык

Материалом исследования стали тексты русских произведений народного творчества из сборников А. Н. Афанасьева [2], В. П. Аникина [3] и варианты их перевода на английский язык, принадлежащие Verra Xenophontovna de Blumenthal [13], Leonard A. Magnus [14], N. Gutterman [15], L. Belina [16] и др.

Ведущей функцией повтора в сказке является создание ритмичности. Следовательно, недостаточно механическим способом перенести ритм языка оригинала в язык перевода. Ниже мы привели пример, заслуживающий отдельного внимания, суть которого заключается в том, насколько хорошо переводчик смог уловить ритм в сказке «Марья Моревна» и перенести его в текст на английском языке.

«Можно ячменю засеять, подождать, пока он вырастет, сжать, смолотить, пива наварить, допьяна напиться, до отвала выспаться да тогда вдогонь ехать – и то поспеем» [Марья Моревна]

“If we were to sow some barley, wait till it ripens, reap and thresh it, brew beer out of it, drink till we were drunk and not to go after them till had slept it off, we should still catch them up”

Однако встречаются случаи, когда повторы не сохраняются, и переводчик прибегает к описательному переводу действий. Например, Морозко трижды задает девушкам один и тот же вопрос:

«Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?» [Морозко]

“Art thou comfortable, sweet child?” <...> The Frost kept cracking and asking questions for quite a while”

В данном случае можно говорить об опущении национального колорита, которое в свою очередь компенсируется использованием устаревших грамматических форм. Такой способ перевода является допустимым, но он не раскрывает во всей полноте испытаний, возникающих перед девушками в русской народной сказке. Ведь только в случае, если девушки трижды ответят на вопрос с вежливостью и учтивостью, без жалоб, они пройдут испытание волшебника и получат награду. Данный нюанс был утерян при переводе.

В следующем примере рассматривается сохранение глагольной формы языка оригинала на языке перевода:

«Шли-шли – солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает» [Сестрица Аленушка и братец Иванушка]

“*They walked and they walked, and the sun was now high up in the sky...*”

Переводчик сохраняет повтор глагольной формы «шли», избегая формы “*kept walking*”. Данный вариант перевода, на наш взгляд, не смог бы продемонстрировать всю заложенную автором нагрузку в повторе «шли-шли». Сохранение русского повтора на английском языке (“*they walked and they walked*”) создает перед читателем картину долгого, изнурительного и непростого пути героев сказки. Поскольку в старину сказки часто пелись, лексические и грамматические повторы в них являются одним из самых распространенных явлений, как и в целом в фольклорных текстах. За счет повторов повествование становится выразительным и наполненным уникальным духом культуры, для сохранения которого переводчики и стараются оставить повторяющиеся элементы. Если же повторы опускаются, в таком случае переводчик может применить, к примеру, прием компенсации при помощи архаизмов и тем самым снять национальный колорит.

Рассмотрим случаи применения однокорневых повторов и разнокорневой тавтологии. Данные структурные элементы представляют сложность для переводчиков-фольклористов, когда специалистам необходимо подобрать наиболее близкие по своей коннотации синонимы (*житье-бытие* – “*how she lived and fared*”, *поплакал-поплакал* – “*and he wept and he cried*”). В противном случае появляется необходимость повторить слова так, чтобы был достигнут максимальный эффект, применяя стилистические особенности английского языка (...*шел-шел и видит – лежит в поле мать-сила побитая* – “*He rode and he rode and by and by he came to a field where a whole host of warriors lay routed and dead*”). Переводчик полностью отразил семантику сочетания «*мать-сила побитая*» и сохранил ритм.

Наибольшая трудность в данном аспекте перевода связана с аллитерацией. Появление данной проблемы объясняется различным звуковым составом русского и английского языков. Однако, несмотря на сложность, переводчикам все же удается иногда передать и аллитерацию:

«...в ступе едет, нестом погоняет, помелом след замечает» [Жар-птица]

“... *Baba-Yaga flying up in a mortar, swinging her pestle like a whip and sweeping the tracks away with a broom*”

Кроме того, немаловажную роль в рассматриваемом нами аспекте перевода сказочных текстов играют добавления, которые переводчики вносят для усиления поэтичности текста. Зачастую фрагменты, в которых присутствуют добавочные элементы, являются рифмованными – например, в переводе названия сказки «Марья Моревна» – “*Marya Morevna, the lovely tsarevna*”. Следует отметить, что добавление не раскрывает истинного значения прозвища «Моревна», а именно: та, что «морит, убивает и обладает большой колдовской и

физической силой». Однако таким образом делается отсылка к тому, как называют героиню в самой сказке: *Марья Моревна, прекрасная царица*.

Довольно много стихотворных повторов можно найти в сказке «Василиса Прекрасная», например: «...и начала таскать из печки да подавать Яге кушанье, а кушанья настряпано было человек на десять; из погреба принесла она квасу, меду, пива и вина» [Василиса Прекрасная]

“... and began to feed Baba-Yaga. She brought her a pot of borshch and half a cow, ten jugs of milk and a roasted sow, twenty chickens and forty geese, two whole pies and an extra piece...”

По всей видимости, переводчик ввел описание для передачи ощущения того, насколько ненасытной является старуха.

3. Выводы

Подводя итог, следует отметить, что повторы как в русском, так и в английском языке выполняют несколько функций, среди которых можно выделить создание ритмичности произведения и выражение интенсивности или продолжительности. Переводчики применяют почти все виды повтора, которые существуют в русском языке, для передачи вышеупомянутых функций. Особых сложностей отражение крупных повторяющихся фрагментов, которые следуют из развития сюжета (композиционный тип), а также грамматических конструкций (синтаксический тип) не вызывает, если только они не содержат в себе другие типы повторов.

Сложности могут появиться ввиду наличия разнокорневой тавтологии и морфологического типа повтора, поскольку для их отражения переводчикам приходится вводить придаточные предложения и искать синонимы, выбор которых не всегда очевиден. Аллитерация создает при переводе определенные сложности, причина которых заключается в разном звуковом ряде языков. Данный вид повтора полностью обусловлен звуковой системой конкретного языка, и в большинстве случаев не находится способов для его отображения в другом языке.

Литература

1. Амроян И. Ф. Повтор в структуре фольклорного текста: на материале русских, болгарских и чешских сказочных и заговорных текстов: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 402 с.
2. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. М.: Гослитиздат, 1957. 572 с.
3. Аникин В. П. Русские народные сказки. М., 1978. 105 с.
4. Белова А. Д., Данилова И. И. Перевод повторов в русских народных сказках на английский язык // Междунар. журн. экспериментального образования. 2014. № 6. С. 156–157.
5. Богданова Т. Н. Русская сказка в английской традиции перевода // Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. С. 103–113.

6. Васильева Ю. В. Повтор как принцип организации фольклорного текста: Лексикосинтаксический повтор в произведениях русского и англо-шотландского фольклора: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004. 213 с.
7. Ведерникова Н. М. Русская народная сказка. М.: Наука, 1975. 136 с.
8. Давыдова О. А. К вопросу о традиционных языковых приемах и средствах русской народной волшебной сказки // Проблемы современной и исторической лексикологии. М., 1979. 124 с.
9. Жилина-Элс Т. Повтор как функциональный элемент в русской волшебной сказке и проблемы его перевода на английский язык // Art-Logos, 2020. С. 129–140.
10. Петрова Е. Е. Традиционные формульные лексико-стилистические средства в английских народных сказках (сравнения и повторы) // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7. Ч. 4. С. 58–60.
11. Порческу Г. В. Средства создания экспрессивности в сказке и способы их перевода // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 12. С. 183–187.
12. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001. 192 с.
13. Blumenthal de V. X. Folk tales from the Russian. Chicago; New York, 2001. 156 p.
14. Magnus L. A. Russian Folk Tales 1916. Kessinger Publishing, LLC, 2010. 368 p.
15. Russian Fairy Tales / Translated from the Russian by N. Guttermann. New York, 1976. 662 p.
16. Tales and Fairy-tales / Translated from the Russian by L. Belina. М., 1998. 63 p.

УДК 811.111

*Л. Ю. Дондик (Нижний Тагил, Россия)
Российский государственный профессионально-педагогический
университет, филиал в Нижнем Тагиле*

Стратегии нарушения вежливости в речи на английском языке

В статье поднимается вопрос об особенностях реализации стратегий нарушения вежливости в речи англичан. Обращается внимание на преобладание в речи на английском языке негативной вежливости, которая строится на тактиках высмеивания, перебивания, вторжения в личное пространство, запугивания и угрозы. Делается вывод о частотности употребления в речи на английском языке таких индикаторов нарушения вежливости, как акцентуаторы и максимайзеры, риторический вопрос, эллипсис, пейоративная оценочная лексика.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, вежливость, стратегия нарушения вежливости, индикаторы нарушения стратегии вежливости

Прагматический аспект исследования языка, изучение функций языковых средств с учетом экстралингвистического контекста общения, коммуникативное поведение представителей разных культур – все эти вопросы находятся в центре внимания лингвистики. От учета национально-культурной специфики